

— 276 —
Годъ **XLV**-й.

25-го сентября 1909 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

№ 39-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста священническія:— въ селахъ Сваинѣ, Юрьевского уѣзда; Шихобаловѣ, Суздальскаго уѣзда; Ивановскомъ Холуденевѣ, Александровскаго уѣзда и **викарныя:** при Владимірскомъ Каѳедральномъ соборѣ; въ селахъ: Арбузовѣ, Владимірскаго уѣзда и Рыковской-Новоселкѣ, Юрьевского уѣзда.

Діаконскія: при Александровскомъ соборѣ и мѣстечкѣ Камешки, Ковровск. уѣзда, викарное.

Псаломщическія: при Каѳедральномъ соборѣ въ санѣ діакона; при церкви Мишеронскаго завода, Покровскаго уѣзда—викарнаго діакона; городѣ Муромѣ при Николанабережной церкви; въ селахъ: Григоровѣ, Меленковскаго уѣзда, при Единовѣрческой церкви; Пестякахъ, Гороховецкаго уѣзда и Адамовѣ, Юрьевского уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Николай Флоринскій, 13 сентября, опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Малые Дорки, Вязниковскаго уѣзда.

Священникъ села Ивановскаго Холуденева, Александровскаго уѣзда, Василій Ключаревъ, 16 сентября, перемѣщенъ въ село Өетиново, Покровскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Даниловскаго, Юрьевскаго уѣзда, Василій Альбицкій, 15 сентября, уволенъ отъ должности.

Окончившій курсъ семинаріи Николай Назаретскій, 15 сентября, опредѣленъ во псаломщика въ село Даниловское, Юрьевскаго уѣзда.

Священникъ Димитріевской г. Суздаля церкви Андрей Свѣтозаровъ, 16 сентября, уволенъ заштатъ.

Псаломщикъ села Лежнева, Ковровскаго уѣзда, Павелъ Соловьевъ, 16 сентября, опредѣленъ во священника къ Димитріевской города Суздаля церкви.

Запрещенный священникъ Өеодоръ Нильскій, 17 сентября, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Аѳинеево, Юрьевскаго уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи Иванъ Побѣдинскій, 15 сентября, опредѣленъ во псаломщика въ село Варѣево, Вязниковскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Алексѣй Приклонскій, 17 сентября, опредѣленъ во псаломщика въ село Лежнево, Ковровскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Сорогужина, Юрьевскаго уѣзда, Георгій Товаровъ, 18 сентября, удостоенъ сана діакона.

Священникъ села Воскресенскаго, Покровскаго уѣзда, Николай Якиманскій, 16 сентября, назначенъ и. д. благочиннаго 5 Покровскаго округа.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

25-го сентября

№ 39.

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Скромное семинарское торжество.

10-го сентября сего года семинарская семья привѣтствовала съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ педагогической службы своего Инспектора Алексѣя Θεодоровича Скворцова.

Почти всѣ годы своей педагогической дѣятельности, съ небольшимъ только перерывомъ, Алексѣй Θεодоровичъ посвятилъ Владимірской семинаріи. Назначенный тотчасъ же по окончаніи курса Московской Академіи во Владимірскую семинарію Алексѣй Θεодоровичъ съ 3 сентября 1884 года по 1 августа 1900 г. состоялъ въ ней преподавателемъ, сперва, въ теченіе трехъ лѣтъ, гомилетики и литургики, а затѣмъ словесности и исторіи литературы. Одновременно съ симъ А. Θε. исполнялъ званіе секретаря Правленія.¹⁾ 1 авг. 1900 г. состоялось назначеніе А. Θε. Инспекторомъ народныхъ училищъ въ Херсонскую губернію. Но на новомъ мѣстѣ службы А. Θε. оставался недолго. Его влекло къ мѣсту прежняго служенія, съ которымъ онъ былъ связанъ какъ воспоминаніями, такъ симпатіями, такъ что въ 1906 году, когда покойнымъ Высокопреосвященнымъ Никономъ ему было сдѣлано предложеніе занять освободившееся мѣсто Инспектора Владимірской семинаріи, онъ безъ колебаній принялъ этотъ отвѣтственный и трудный въ такое тревожное время постъ. Административныя дарованія Алексѣя Θεодоровича, прибрѣтенная прошлою жизнью опытность въ связи съ присущею деликатностью и добротою сердца помогли ему избѣгать тѣхъ рѣзкихъ и неприятныхъ столкновеній, которыми такъ была богата школьная жизнь послѣдняго времени, и дали ему возможность съ честью и вполнѣ достойно вести трудное учебно-воспитательное дѣло въ одной изъ многолюднѣйшихъ семинарій.

¹⁾ См. подробнѣе Влад. Еп. Вѣд. 1900 г., № 17.

Послѣ сказаннаго неудивительно, что въ годовщину 25-лѣтія учебно-воспитательной дѣятельности Алексѣя Θεодоровича семинарія привѣтствовала его съ особеннымъ восторженнымъ чувствомъ и съ особенно трогательною любовью, подобно тому, какъ въ 1900 г. отпускала его къ мѣсту новаго служенія съ великимъ сожалѣніемъ.

3-го сентября, въ день исполненія 25-лѣтняго служенія А. Θε., въ семинарской Богородицкой церкви по окончаніи уроковъ совершено было въ присутствіи корпораціи и воспитанниковъ благодарственное молебствіе. Чествованіе А. Θε., за отсутствіемъ его, въ этотъ день не могло состояться и перенесено было на 10 число. 10-го сентября въ 7 часовъ вечера въ семинарской столовой¹⁾ собрались сослуживцы Алексѣя Θεодоровича, корпораціи Епархіального женскаго и мужскаго училищъ и воспитанники семинаріи. Здѣсь о. Ректоромъ семинаріи прот. І. В. Соболевымъ отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по окончаніи котораго о. Ректоръ обратился къ А. Θε. съ такими словами:—

„Ваше Высокородіе, дорогой и глубокоуважаемый нашъ Алексѣй Θεодоровичъ! Я счастливъ, что имѣю честь съ чувствомъ искренней радости и особеннаго удовольствія привѣтствовать Васъ какъ лично отъ себя, такъ и отъ всѣхъ глубоко уважающихъ и любящихъ Васъ, собравшихся здѣсь, Вашихъ сослуживцевъ съ знаменательнымъ событіемъ Вашей жизни—Вашего двадцатипятилѣтняго служенія на педагогическомъ поприщѣ. Да, цѣлую четверть вѣка Вы посвятили педагогической дѣятельности и почти все это время Вы отдали дорогой намъ всѣмъ, а для многихъ и родной Владимірской семинаріи—сначала въ должности Преподавателя, а затѣмъ и Инспектора ея. Если и былъ небольшой перерывъ въ Вашей службѣ для нашей Владимірской семинаріи отъ 1900 до 1906 года, когда Вы состояли Инспекторомъ народныхъ училищъ Таврической губерніи, то и онъ несомнѣнно послужилъ на пользу нашей же семинаріи: онъ далъ Вамъ возможность шире познакомиться съ жизнію и ея условіями, а особенно съ школьною жизнію, съ постановкою дѣла воспитанія и обученія, что для дальнѣйшей Вашей службы въ нашей семинаріи имѣло особо важное значеніе, такъ какъ съ этимъ перерывомъ Вашей службы совпала и перемѣна въ Вашемъ служебномъ положеніи у насъ: до перерыва Вы состояли Преподавателемъ, а возвратились къ намъ на инспекторскую должность.

Подводя итоги Вашей педагогической дѣятельности въ нашей семинаріи, мы видимъ въ Вашемъ лицѣ, дорогой и глубокоуважаемый Алексѣй Θεодоровичъ, прежде всего примѣрнаго труженика, честно и добросовѣстно въ теченіе 16-ти лѣтъ несшаго на своихъ плечахъ отвѣтственный трудъ преподаванія сначала—науки Пастырскаго богословія и другихъ соединенныхъ съ нею предметовъ, а вскорѣ затѣмъ теоріи

¹⁾ Молебенъ и чествованіе А. Θε. состоялись въ столовой, а не въ залѣ вслѣдствіе того, что семинарскій залъ по случаю ремонтныхъ работъ временно обращенъ въ спальню.

Русской словесности и Отечественной литературы.—Ваша любовь къ своему дѣлу, Ваше умѣлое и искусное преподаваніе этихъ предметовъ снискало Вамъ вполне заслуженную любовь и уваженіе отъ Вашихъ учениковъ, свидѣтелями чего служили и служатъ бывшіе Ваши ученики, а позднѣе и Ваши сослуживцы, одинъ изъ которыхъ—нынѣ достоуважаемый о. Ректоръ Пензенской Д. Семинаріи, о. Протоіерей П. П. Б. и имѣлъ случай отмѣтить это обстоятельство въ своей прощальной рѣчи къ Вамъ, когда Вы, дорогой и глубокоуважаемый нашъ Алексѣй Ѳеодоровичъ, временно оставляли нашу семинарію и переходили на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

А Ваши добрыя товарищескія отношенія къ намъ—Вашимъ сослуживцамъ, благодаря Вашей привѣтливости, Вашей деликатности, благодаря Вашему отзывчивому сердцу ко всякимъ обстоятельствамъ радости и горя, случившимся съ кѣмъ либо изъ насъ, всегда вызывали съ нашей стороны самую искреннюю любовь, признательность и благорасположеніе къ Вамъ.

Все это знаменательно отмѣчено было и запечатлѣно событіями, имѣвшими мѣсто въ Вашей жизни 28 іюля и 1 августа 1900 года.—Тяжелы были эти дни для нашей корпораціи: то были дни скорби и печали, дни Вашихъ проводовъ на новое мѣсто Вашего служенія.

Но по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія скоро сравнительно за этими тяжелыми днями послѣдовали и дни радости: чрезъ пять съ половиною лѣтъ мы вновь осчастливлены были Вашимъ возвращеніемъ на службу въ нашу семинарію на освободившуюся должность Инспектора ея. Мы съ радостію, съ распростертыми объятіями встрѣтили Васъ, какъ своего близкаго родного, какъ своего друга и товарища.

Если это Ваше возвращеніе было дорого и пріятно для всѣхъ Вашихъ сослуживцевъ, то оно особенно цѣнно было для меня: въ Вашемъ лицѣ я встрѣчалъ своего ближайшаго сотрудника и помощника какъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія, такъ и управленія многолюдной нашей семинаріей. Я хорошо зналъ Вашу педагогическую опытность, Вашъ—свѣтлый умъ, Ваше доброе отзывчивое сердце, Вашъ ровный и спокойный характеръ и потому вполне былъ увѣренъ, что при этихъ качествахъ—Вы будете примѣрно добрымъ воспитателемъ и руководителемъ для питомцевъ нашей семинаріи. И что же?

Безъ лести, но по долгу совѣсти свидѣтельствую Вамъ, дорогой и глубокоуважаемый Алексѣй Ѳеодоровичъ, что счастлива наша семинарская семья, имѣющая Васъ своимъ кореннымъ и главнымъ воспитателемъ, ибо Ваше корректное отношеніе къ Вашему служебному положенію, Ваше внимательное отношеніе ко всѣмъ обстоятельствамъ жизни нашихъ воспитанниковъ, Ваше терпѣливое выслушиваніе всѣхъ просьбъ и объясненій съ ихъ стороны, Ваше мягкое и деликатное обращеніе съ ними—служатъ выраженіемъ Вашего педагогическаго такта, Вашей отеческой любви къ своимъ питомцамъ а это есть вѣрнѣйшій

залогъ самаго благотворнаго воздѣйствія на умы и сердца воспитываемыхъ, а равно и на весь складъ духовной жизни ихъ.

Выражаю Вамъ, дорогой и глубокоуважаемый Алексѣй Θεодоровичъ, мою искреннюю признательность и глубокую благодарность за такое Ваше отношеніе къ дѣлу воспитанія нашей семинарской семьи.

Тѣ же чувства глубокаго уваженія, искренней любви и благорасположенія питають къ Вамъ, дорогой и глубокоуважаемый А. Θ., и всѣ Ваши сослуживцы, собравшіеся здѣсь совмѣстно съ близкими намъ корпораціями Епархіальнаго женскаго и мужскаго духовныхъ училищъ, окруженные тѣснымъ кружкомъ нашихъ воспитанниковъ. Всѣ мы едиными усты и единымъ сердцемъ привѣтствуемъ Васъ, дорогой и глубокоуважаемый А. Θ., съ знаменательнымъ для Васъ, да не менѣе и для насъ—днемъ 25-лѣтняго Вашего педагогическаго служенія съ искреннимъ пожеланіемъ доблестно послужить Вамъ при добромъ здоровьи и крѣпости силъ и еще многія и многія лѣта на благо и пользу дорогой намъ Владимірской семинаріи!

Въ знакъ же глубокаго нашего къ Вамъ уваженія, любви и благорасположенія просимъ Васъ, дорогой и глубокоуважаемый нашъ А. Θ., принять отъ насъ на добрую память это наше скромное приношеніе; пусть послужитъ оно Вамъ средствомъ къ тому, чтобы Вы въ послѣдствіи хартією и чернилами запечатлѣли празднуемое нынѣ знаменательное событіе Вашего 25-ти лѣтняго служенія въ нашей Владимірской семинаріи среди горячо любящихъ и глубокоуважающихъ Васъ сослуживцевъ“.

По окончаніи рѣчи А. Θ. былъ поднесенъ отъ сослуживцевъ изящный серебряный письменный приборъ.

Въ отвѣтъ на рѣчь о. Ректора Алексѣй Θεодоровичъ сказалъ слѣдующее:

„Глубокоуважаемый о. Ректоръ и дорогіе товарищи!

Я не нахожу словъ выразить Вамъ мою благодарность за привѣтствія, за цѣнный подарокъ и за вниманіе и честь, которыя Вы оказываете мнѣ и которыя я высоко цѣню. Подводя въ своемъ умѣ и совѣсти итоги 25-лѣтней дѣятельности я вижу, что за этотъ періодъ были хорошіе порывы и всегда жило въ душѣ желаніе приносить добро и пользу, но въ дѣйствительности немного сдѣлано мною. Теперь лучшая пора жизни прошла, силы идутъ на убыль.. Въ такое время Ваша товарищеская доброта, которою Вы покрываете недочеты и моей службы, и моей личности, для меня особенно дорога: она будетъ для меня поддержкой въ дальнѣйшей моей дѣятельности, въ ней я буду почерпать силы въ нелегкомъ моемъ служеніи на пользу общаго и дорогаго намъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Еще разъ прошу принять отъ меня мою глубокую, искреннюю и сердечную благодарность“.

Вслѣдъ затѣмъ прочитаны были привѣтствія отъ воспитанниковъ семинаріи. Воспитанникъ VI кл. 1 отд. Сорокинъ В. обратился къ своему начальнику и воспитателю съ такою рѣчью:

„Дорогой Наставникъ!

День исполненія Вашей усердной 25-ти-лѣтней педагогической дѣятельности является для насъ отраднымъ днемъ, и мы, Ваши питомцы, не можемъ не выразить Вамъ своихъ чувствъ по поводу этого знаменательнаго дня Вашей жизни. Четверть вѣка Вы посвятили себя высокой благородной задачѣ воспитанія и обученія юношества. Мы ясно сознаемъ всю тяжесть и отвѣтственность Вашей дѣятельности, чтобы достойно оцѣнить ее. Вы, дорогой наставникъ, всегда съ отеческой заботливостью охраняли насъ юношей, стоящихъ на скользкомъ, свойственномъ нашему возрасту пути. Съ болью въ сердцѣ смотря на дурные поступки, Вы всегда заботились о нашемъ исправленіи. Вы имѣли непосредственное соприкосновеніе съ нами, съ нашей интимной жизнью, такъ что вполне могли опредѣлить характеръ каждаго изъ насъ, чтобы болѣе цѣлесообразно примѣнять къ намъ тотъ или иной педагогическій пріемъ. И, дѣйствительно, наказывая виновнаго, Вы всегда считались съ его характеромъ, склонностями и имѣли въ виду лишь его исправленіе. Бывали, конечно, минуты, когда Ваши педагогическія мѣры, направленные на искорененіе и предупрежденіе дурныхъ поступковъ, истолковывались нами превратно; но когда всплывали предъ нами результаты этихъ мѣръ, то мы раскаивались въ своихъ поспѣшныхъ заключеніяхъ, и нами овладѣвало чувство безграничной благодарности и довѣрія къ Вамъ. Наказаніе Ваше не было, да и не могло быть и жестокимъ: доброе сердце Ваше не позволяло ему быть таковымъ. Наказавъ виновнаго, Вы, чрезъ нѣкоторое непродолжительное время, какъ любящій отецъ, старались забыть о его проступкѣ. Но, дорогой наставникъ, Вы являетесь насадителемъ не только добраго воспитанія, а и свѣтлыхъ знаній. Неутомимая дѣятельность Ваша по преподаванію Св. Писанія, направленная на усвоеніе Евангельскихъ истинъ не только умомъ, но и сердцемъ учащихся, всегда имѣла благотворный результатъ. Толкованіе Вами текста Св. Евангелія всегда увлекало насъ юношей, и сердце наше наполнялось свѣтлыми и чистыми познаніями. Поэтому то Ваша педагогическая дѣятельность не можетъ быть не оцѣнена Вашими питомцами. Многіе юноши сохраняютъ доброе воспоминаніе о Васъ, какъ о своемъ нравственномъ руководителѣ; и мы, Ваши признательные питомцы, не чужды этого чувства безпредѣльной благодарности и любви къ Вамъ за Вашу неутомимую дѣятельность на пользу нашу. Искренне цѣня заслуги Ваши, мы приносимъ Вамъ въ этотъ памятный день сей скромный подарокъ, какъ выраженіе нашихъ симпатій къ Вамъ. Пусть этотъ портретъ будетъ напоминаніемъ Вамъ о нашей признательности къ Вамъ, о томъ расположеніи, которое внушили Вы намъ, Вашимъ питомцамъ. Мы же бу-

демъ, молить Господа Бога, чтобы Онъ продлилъ дни Вашей жизни на много, много лѣтъ для блага будущихъ питомцевъ нашей духовной школы“.

Послѣ В. Сорокина говорилъ воспитанникъ V кл. 2 отд. А. Ивановъ:

„Дорогой и незабвенный наставникъ нашъ
Алексѣй Θεодоровичъ!

Позвольте намъ—Вашимъ питомцамъ—еще разъ привѣтствовать Васъ по поводу исполнившагося 25-лѣтія Вашей служебной дѣятельности на поприщѣ воспитанія и просвѣщенія юношества; а вмѣстѣ съ тѣмъ, позвольте выразить и тѣ глубокія чувства признательности, которыя мы искренне питаемъ къ Вамъ, какъ къ доброму наставнику и руководителю.

Прошло всего три съ половиной года, какъ Вы поступили инспекторомъ въ нашу семинарію, но и за такое сравнительно короткое время Вы успѣли посѣять среди насъ столько добрыхъ сѣмянъ, что мы не можемъ не откликнуться въ этотъ знаменательный день Вашей жизни. Что можетъ быть для насъ—воспитанниковъ духовной школы—дороже гуманнаго отношенія къ намъ нашего начальства? Чей примѣръ и чьи слова могутъ сильнѣе воздѣйствовать на наши сердца, какъ не слова и примѣръ нашихъ воспитателей? Направление умственной и нравственной дѣятельности каждаго изъ насъ по большей мѣрѣ зависитъ отъ Вашего вліянія. Первые зачатки добра и благородные сердечные наши порывы получаютъ опредѣленную форму и вырастаютъ въ добродѣтель только подъ Вашимъ заботливымъ руководствомъ. Велика Ваша отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ, велика должна быть благодарность къ Вамъ и со стороны насъ—Вашихъ питомцевъ. Со всякой нуждой, со всякимъ горемъ и недоумѣніемъ мы обращаемся къ Вамъ, ища защиты и наставленія. Какова же должна быть наша радость, когда мы встрѣчаемъ у Васъ всегда сердечный откликъ. Да, незабвенный Алексѣй Θεодоровичъ, вы всегда были для насъ добрымъ совѣтчикомъ и вѣрнымъ путеводителемъ въ нашихъ исканіяхъ истины и правды. Ваше ласковое отношеніе къ намъ, глубокая отзывчивость на всякую просьбу, теплое снисхожденіе къ нашимъ проступкамъ, дѣлаютъ Васъ не строгимъ начальникомъ, а заботливымъ отцомъ. Пройдутъ года и добрыя сѣмена, посѣянные Вами, принесутъ достойные плоды. Тогда то только мы вполнѣ сознаемъ, какое важное мѣсто Вы занимаете въ нашей жизни, какъ дороги и неоцѣнимы для насъ Ваши заботы и наставленія. А теперь мы счастливы порадоваться Вашей радости. Много, можетъ быть, обидъ и огорченій мы причиняемъ Вамъ, много лишнихъ трудовъ и усилій требуемъ отъ Васъ своимъ часто неразумнымъ поведеніемъ. Простите насъ. Но вѣрьте, что и мы, какъ умѣемъ, цѣнимъ высокое значеніе для насъ Вашей воспитательной дѣятельности. И мы можемъ отвѣчать благодарностью на Ваши заботы

о нашей нравственной чистотѣ и умственномъ просвѣщеніи. Пусть этотъ торжественный день въ нашей семинарской жизни будетъ свидѣтелемъ того, что наша привязанность къ Вамъ не ослабнетъ, а еще болѣе усилится, что послушаніе и уваженіе будутъ главной основой нашихъ отношеній къ Вамъ. Мы же твердо надѣемся, что и Вы, Алексѣй Ѳеодоровичъ, останетесь по отношенію къ намъ такимъ же добрымъ и ласковымъ наставникомъ, такимъ же свѣточемъ нашей духовной жизни, какимъ Вы были до сихъ поръ“.

На привѣтственныя рѣчи воспитанниковъ Алексѣй Ѳеодоровичъ отвѣчалъ такъ:

„Дорогіе и любезные мои питомцы!

Съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю Ваши привѣтствія меня по случаю исполнившагося 25-лѣтія моей службы.—Вѣдь инспекціи постоянно приходится сдерживать Ваши молодые порывы, останавливать Васъ, даже налагать наказанія... Ваши настоящія привѣтствія тѣмъ и дороги для меня, что они, свидѣтельствуя о Вашемъ добромъ отношеніи ко мнѣ, въ то же время ясно говорятъ и о томъ, что Вы правильно понимаете истинную цѣль воспитательныхъ мѣръ, которыя только за тѣмъ и примѣняются, чтобы, удерживая Васъ отъ всего дурного, обезпечить Ваше же будущее благо и счастье,—чтобы впослѣдствіи сдѣлать изъ Васъ достойныхъ общественныхъ дѣятелей и симпатичныхъ людей—добрыхъ, честныхъ и полезныхъ. Видя, что Вы сознаете это, радуюсь за себя и за Васъ и желаю, чтобы между нами поддерживались и крѣпли добрыя отношенія, чтобы со всѣми своими недоумѣніями и нуждами Вы довѣрчиво обращались ко мнѣ, а я съ своей стороны,—какъ и до сего времени,—буду употреблять всѣ усилія, чтобы быть для Васъ всегда доброжелательнымъ и полезнымъ и хотя до нѣкоторой степени въ заботахъ о Васъ замѣнять Вамъ Вашихъ отсутствующихъ родителей и близкихъ родственниковъ“.

Изъ семинарской столовой Алексѣй Ѳеодоровичъ вмѣстѣ съ сослуживцами перешелъ въ квартиру о. Ректора. Здѣсь ему былъ прочитанъ и поднесенъ адресъ отъ его ближайшихъ сотрудниковъ—членовъ инспекціи. Содержаніе адреса слѣдующее:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Ѳеодоровичъ!

Неудержимой волной въ сердцѣ каждаго изъ насъ поднимаются теперь въ день этого общаго нашего домашняго торжества чувства искренней благодарности и признательности нашей къ Вамъ за тѣ добрыя отношенія, какія Вы проявляли къ намъ, какъ Инспекторъ и какъ человѣкъ.

Мы всѣ, младшіе Ваши соработники на нивѣ нравственно-дисциплинарнаго воспитанія юношества,—всѣ единодушно должны сказать и дѣйствительно говоримъ каждый внутри себя.

„Какъ нравственно-легко живетъ намъ подъ руководствомъ Алексѣя Ѳеодоровича! Какъ свободно и бодро чувствуется каждому изъ насъ въ дѣлѣ внутренняго распорядка нашихъ служебныхъ обязанностей!“

Сложно и щекотливо дѣло инспектора. По самому существу своего положенія, инспекторъ долженъ руководиться такими взглядами въ дѣлѣ учебно-воспитательномъ, проводить такую тактику въ сферѣ окружающихъ его служебныхъ отношеній, чтобы младшіе его сослуживцы представляли изъ себя нѣчто цѣлое, связанное не внѣшнимъ порядкомъ сталкивающихся и переплетающихся обязанностей, а духомъ внутренняго взаимопониманія и служенія одной общей идеѣ. Вы, глубокоуважаемый Алексѣй Ѳеодоровичъ, по внутреннему голосу каждого изъ насъ, даете рѣдкія и цѣнныя условія для воспитательной службы въ этомъ отношеніи.

Не будучи человѣкомъ, долго останавливающимся на мелкихъ и частичныхъ сторонахъ жизни, гдѣ всего болѣе можно встрѣтить шероватостей, а отсюда пестроты и несогласія, Вы смотрите глубже, шире и всестороннѣе. Для Васъ дорога основная и незыблемая идея нашей школы, святая цѣль подготовленія благовоспитанныхъ и религиозно-настроенныхъ юношей къ самостоятельному выходу на широкіе и развѣтвляющіеся жизненные пути вообще и на узкій путь пастырскаго крестоношенія въ частности. „Духъ“ вообще „животворить“, и духовная чуткость и дальновидность Ваша часто незамѣнно способствуетъ цѣльности и завершенности нашего дѣла.

Притомъ, каждый изъ насъ, какъ рѣзко очерченная индивидуальность, вноситъ въ сферу этого идейно-воспитательнаго служенія свой вкладъ, присущій его душѣ и сродный его силамъ и наклонностямъ. Живое дѣло творится живыми лицами. Положеніе вещей таково, что отъ Васъ требуется упрочить, усилить, поощрить или наоборотъ ослабить и сократить индивидуально-служебное направленіе каждаго изъ насъ. Вы, глубокоуважаемый Алексѣй Ѳеодоровичъ, насколько подсказываетъ намъ наблюденіе, заняли въ этомъ отношеніи единственно-вѣрную позицію глубокаго и тактично-осторожнаго психолога. Не подавляя индивидуальности каждаго изъ насъ, Вы незамѣтно извлекали и поощряли въ ней все хорошее, и почти безъ помощи внѣшнихъ регламентирующихъ мѣръ создали общій тонъ дружнаго и согласнаго служенія лицъ, взаимно восполняющихъ собой другъ друга. Голосъ каждаго лица инспекціи по воспитательнымъ вопросамъ, какъ авторитетный въ силу непосредственнаго знакомства съ дѣломъ, всегда и разсматривался Вами какъ таковой. Поощряемые въ своей служебной дѣятельности и руководимые опытными указаніями какъ о Ректора, такъ и Вашими, мы дружно вели семинарскій корабль, а нѣкоторые изъ насъ, прожившіе бурную годину волненій, съ гордостію оглядываются на пройденный опасный путь, сознавая, что во многихъ случаяхъ именно разумное веденіе воспитательнаго дѣла спасло нашу семинарію отъ

тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, какими сопровождалось тогдашнее всеобщее возбужденіе умовъ.

Въ сферѣ обыденныхъ повседневныхъ отношеній Вы незамѣнимы для насъ, какъ авторитетный собесѣдникъ—руководитель по текущимъ общимъ дѣламъ и частнымъ вопросамъ. Своимъ мягкимъ, ровнымъ, какъ бы успокаивающимъ тономъ, своей всегдашней готовностію бесѣдовать и рѣшать всевозможные вопросы Вы насъ сближали съ собою нравственно. Между нами устанавливались постепенно симпатичныя отношенія довѣрія и близости, такъ цѣнныя для нашего дѣла, воцарялась здоровая атмосфера откровенности и убѣжденнаго высказыванія своихъ взглядовъ.

Большимъ пробѣломъ было бы не отмѣтить еще одной черты въ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ. Мы должны сказать о Васъ, какъ о настойчивомъ защитникѣ служебныхъ интересовъ лицъ инспекціи.

А теперь, видя Васъ стоящимъ на рубежѣ двадцатипятилѣтняго служенія учебно-воспитательному дѣлу, мы громко выражаемъ свои пожеланія остаться Вамъ на томъ же поприщѣ въ здѣшней семинаріи еще долгіе и долгіе годы“.

На адресъ А. Θ. отвѣчалъ такими словами:

„Дорогіе сослуживцы!

Глубоко тронуть выраженными Вами чувствами и съ своей стороны считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что иначе я и не могъ относиться къ Вамъ, такъ какъ всегда видѣлъ въ Васъ любовь къ дѣлу, тактичность, образцовую исправность и дружную работу. Пожелаемъ же, чтобы и впредь намъ вести наше многотрудное и отвѣтственное дѣло воспитанія юношества съ такимъ же единодушіемъ и любовію къ нему и съ такою же взаимною поддержкою другъ друга“.

Въ заключеніе привѣтствовалъ Алексѣя Θεодоровича отъ корпорации мужского духовнаго училища Смотритель училища А. И. Троицкій.

„Глубокоуважаемый Алексѣй Θεодоровичъ!

Настоящее торжество, устроенное въ честь Васъ любовію Вашихъ товарищей—сослуживцевъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наше торжество по той тѣсной связи, какая существуетъ между низшей и средней духовной школой. Но эта связь особенно тѣсна, можно сказать, прямо неразрывна въ той части ихъ общей дѣятельности, которая ввѣрена Вашему нарочитому водителству. Вамъ поручено завершать въ духовномъ юношествѣ на началахъ преданности православной церкви, отечеству и престолу великое дѣло воспитанія, которое мы—педагоги низшей школы по преемству отъ семьи продолжаемъ въ теченіе немногихъ лѣтъ училищнаго курса. Дѣятельность средней школы осложняется въ данномъ отношеніи тѣмъ, что Вамъ приходится не только вести дальнѣйшее развитіе добрыхъ навыковъ и воли воспитанника, но пополнять и исправ-

лять опущенное и своевременно недосмотрѣнное низшей школой или даже семьей. Поэтому много нужно глубины душевной и педагогической про- ницательности, чтобы опредѣлить, когда и подъ влияніемъ какихъ при- чинъ зародилась и развилась та или иная склонность или черта харак- тера отрока, гдѣ начались болѣзнь или украшеніе его души, нужно ли искать корней его душевныхъ особенностей въ дѣтствѣ семейной и училищной жизни, или же считать ихъ наслоеніемъ обстановки средней школы. Только педагогическая неопытность и лживая самоувѣренность могутъ приписывать себѣ одни лишь добрые плоды и указывать иному причины недочетовъ въ воспитательномъ дѣлѣ. Рѣдки и случайны были бесѣды съ Вами по данному предмету, но въ Васъ я всегда встрѣ- чалъ мужа разума, недозволявшаго себѣ даже намекомъ отрицательныя явленія въ жизни своихъ питомцевъ съ легкимъ сердцемъ слагать на предшествующихъ дѣятелей, а себя выставлать добрымъ дѣлателемъ на нивѣ воспитанія.

Тяжела и отвѣтственна Ваша дѣятельность и особенно при много- людствѣ Вашей семинарской семьи; мало даетъ эта дѣятельность утѣ- шенія и весьма много скорбей. Поэтому, когда, по призыву въ Бозѣ почившаго архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Никона, Вы съ бла- гословеннаго юга рѣшились переселиться вновь въ нашу сѣрую при- роду, свое довольно самостоятельное тамъ положеніе и спокойную дѣя- тельность перемѣнить на настоящее поприще, я полагалъ, что Вами въ данномъ случаѣ въ ряду другихъ побужденій руководила и любовь къ избранной дѣятельности. И мое предположительное соображеніе не за- медлило подтвердиться. Когда въ одномъ изъ совмѣстныхъ съ Вами совѣщаній по предметамъ воспитанія я отъ искренняго огорченія поз- волилъ себѣ сказать жестокое слово объ условіяхъ и состояніи воспи- тательнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ школахъ, Вы съ неменьшей искренностью, но вмѣстѣ съ сердечной теплотой выступили на защиту тружениковъ, принявшихъ на себя тяжелое ярмо воспитанія. Ваши сло- ва, сказанныя въ отмѣченный моментъ, невольно сложились въ моемъ сердцѣ и еще болѣе усилили мое расположеніе къ Вамъ.

Въ привѣтствіи многоуважаемаго о. Ректора прекрасно раскрыты Ваши добрыя товарищескія отношенія къ сослуживцамъ; нѣтъ сомнѣ- нія, что здѣсь отъ присныхъ Вамъ мы услышимъ и еще достойныя похвалы Вашему доброму сердцу. Въ настоящій разъ мнѣ пріятно съ благодарностью къ Вамъ засвидѣтельствовать, что во всѣхъ случаяхъ растворены были благорасположеніемъ и задушевностію Ваши отноше- нія и къ намъ болѣе отдаленнымъ членамъ общей духовно-школьной семьи. Поэтому, если въ дѣлѣ Вашего служенія я назвалъ Васъ му- жемъ разума, то въ данномъ отношеніи къ Вамъ вполне приложимо имя мужа совѣта, мира.

Привѣтствую Васъ, дорогой Алексѣй Феодоровичъ, отъ лица кор- порации Владимірскаго духовнаго училища съ двадцатипятилѣтіемъ Ва- шего служенія. Въ уваженіе къ Вашей дѣятельности и въ выраженіе

нашего искренняго расположенія къ Вамъ, просимъ принять на молитвенное памятованіе это священное изображеніе Великаго Учителя любви. Промыслу угодно было, къ нашей радости, сохранить Васъ въ крѣпости тѣла и бодрости духа до дней настоящаго серебрянаго торжества, если можно такъ выразиться; будемъ уповать на Всемогущаго Владыку, что онъ соблюдетъ Васъ во здравіи на этой доброй стезѣ и до золотыхъ юбилейныхъ дней“.

При послѣднихъ словахъ Смотрителемъ училища была поднесена икона Спасителя, приложившись къ которой, А. Θ. сказалъ:

„Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ!

По самому своему положенію я не могъ оказать замѣтныхъ услугъ Владимірскому училищу и его корпораціи и быть полезнымъ имъ; но я всегда былъ сторонникомъ той мысли, что мы дѣлаемъ одно общее дѣло и что въ силу этого между нами должны быть связь, взаимное общеніе, взаимная поддержка другъ друга, взаимное участіе по крайней мѣрѣ въ выдающихся случаяхъ нашей скромной жизни. Поэтому Ваше привѣтствіе и подносимый мнѣ на память о добрыхъ отношеніяхъ ко мнѣ корпораціи Владимірскаго духовнаго училища священный даръ доставляютъ мнѣ искреннее удовольствіе и я приношу за нихъ Вамъ и всей корпораціи Влад. училища мою глубокую благодарность“.

По окончаніи привѣтствій и поздравленій сослуживцы чествовали Алексѣя Θεодоровича скромной трапезой, за которой въ дружеской бесѣдѣ вспомнили немало эпизодовъ изъ прошлой близкой всѣмъ учебно-педагогической жизни.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 20 сентября Высокопреосвященный Николай совершалъ литургію въ церкви Архіерейскаго Дома; Преосвященный Александръ въ тотъ день служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 10 сентября Высокопреосвященный Архіепископъ Николай посѣтилъ семинарію и осматривалъ ремонтируемыя послѣ пожара семинарскія зданія. 22 сентября Владыка вновь посѣтилъ семинарію и присутствовалъ на урокъ „Нравственнаго Богословія“ въ VI кл. 2 отдѣл.

— Кандидатомъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ Владимірской епархіи большинствомъ голосовъ избранъ законоучитель Владимірской мужской гимназіи священникъ А. А. Васильевъ.

— Еще въ прошломъ году Центральнымъ Духовно-учебнымъ Управленіемъ прекращена была ассигновка на обученіе новымъ языкамъ воспитанниковъ семинаріи старшихъ классовъ, добровольно изъявившихъ желаніе обучаться имъ. Однако преподаватели этихъ языковъ согласились обучать воспитанниковъ пока бесплатно, надѣясь, что трудъ ихъ будетъ оплаченъ изъ епархіальныхъ суммъ. Въ августѣ сего года

Правленіе семинаріи вошло съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ къ Епархіальному Съѣзду; но Съѣздъ не удовлетворилъ просьбы, указавъ несуществующій источникъ вознагражденія за понесенный преподавателями трудъ. Въ нынѣшнемъ учебномъ году заявили желаніе обучаться новымъ языкамъ на старшей группѣ (главнымъ образомъ нѣмецкому) болѣе 40 воспитанниковъ изъ высшихъ классовъ; но за недостаткомъ средствъ обученіе ихъ въ отдѣльной группѣ не можетъ состояться. Нельзя имъ обучаться и вмѣстѣ съ воспитанниками третьяго класса, за многочисленнымъ составомъ отдѣленій этого класса и трудностью согласовать расписаніе уроковъ.

Изъ Мурома. Преосвященный Евгений, Епископъ Муромскій, августа 23-го—совершилъ литургію въ соборѣ; 29—по приглашенію церковнаго старосты—совершилъ литургію въ Предтеченскомъ храмѣ—при участіи соборнаго протоіерея А. Боброва и заштатнаго священника Н. Валединскаго; за литургіей рукоположенъ во діакона окончившій курсъ семинаріи Ѡ. В. Снегиревъ, опредѣленный во священника въ п. Воскресенскій, Судогодскаго уѣзда; 30—совершилъ литургію въ соборѣ; Ѡ. В. Снегиревъ рукоположенъ въ этотъ день во священника. Сентября 5—совершилъ литургію въ Спасскомъ монастырѣ, 6—совершилъ литургію въ соборѣ. 8—въ день храмоваго праздника совершилъ литургію въ соборѣ—при участіи о. Архимандрита Иннокентія, свящ. с. Карачарова П. Богословскаго и мѣстнаго причта. 10-го сентября—въ день воспоминанія о пребываніи въ 1812 году въ Муромѣ св. Чудотворныхъ иконъ,—Иверской и Владимірской, Божіей Матери, Владыка, встрѣтивъ крестный ходъ изъ собора, совершилъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ литургію при участіи мѣстной братіи. По окончаніи литургіи градскимъ духовенствомъ со святынями изъ всѣхъ храмовъ совершенъ крестный ходъ кругомъ города. Владыка былъ въ ходу первую и послѣднюю стадіи,—отъ Благовѣщенскаго монастыря до Всѣхсвятскаго кладбища и отъ Пятницкаго кладбища до собора. 13-го—Владыка совершилъ литургію въ соборѣ. 14-го литургію—Владыка совершилъ въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ; предъ началомъ крестнаго хода кругомъ храма и праздничнаго молебна Владыка произнесъ назидательное слово.

Свящ. Л. Бѣлоцвѣтвъ.

— Съ 18 по 20 сентября включительно на Пушкинскомъ бульварѣ гор. Владиміра, въ помѣщеніи лѣтнаго клуба, была устроена выставка пчеловодства, садоводства и огородничества. По представленнымъ экспонатамъ выставка была довольно разнообразна. Въ ней принимали участіе различныя учрежденія, общества, правительственные агенты и отдѣльныя лица. Въ частности, на выставку были представлены экспонаты отъ нѣкоторыхъ лицъ духовнаго званія Владимірской епархіи. Такъ, по отдѣлу пчеловодства священникъ села Иванова, Судогодскаго уѣзда, М. Полисадовъ представилъ среди многихъ другихъ предметовъ изобрѣтенный имъ „картонный“ дешевый

улей. Священникъ села Ооминки, Гор. у., о. А. Шиповскій экспонировалъ изобрѣтенный имъ „показательный“ трехрамочный улей. Священникъ села Рождествина, Владимірск. уѣзда, С. Бужинскій представилъ образцы плодовъ изъ своего сада. Столоначальникъ мѣстной Духовной Консисторіи М. Г. Тихоміровъ представилъ на выставку ульи, центробѣжки и многочисленные предметы изъ пчеловоднаго инвентаря. Священникъ Вознесенской гор. Владиміра церкви о. І. Быстровзоровъ приглашенъ какъ въ число членовъ выставочнаго Комитета, такъ и въ составъ экспертовъ по отдѣлу пчеловодства для присужденія наградъ.

Выставка была открыта въ присутствіи Высокопреосвященнаго Николая. Владыка по окончаніи молебна произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на крупное значеніе сельскаго хозяйства въ жизни человѣка, а затѣмъ яркими сравненіями выяснилъ вліяніе земледѣльческаго труда на человѣка не только въ матеріальномъ, но и въ духовномъ отношеніи.

21-го сентября выставочный Комитетъ окончательно распредѣлилъ награды за представленные на выставку экспонаты. Всего присуждено 53 награды; изъ нихъ три малыхъ серебряныхъ медали присуждены священникамъ о. Полисадову и Бужинскому, а также столоначальнику Консисторіи М. Г. Тихомірову. Похвальный отзывъ присужденъ священнику о. А. Шиповскому.

— Съ 20 сентября начались послѣ молебна регулярныя занятія въ женской воскресной церковно-приходской школѣ гор. Владиміра. Всего записалось 48 человѣкъ. Учащимися въ текущемъ учебномъ году являются преимуществу подростки и взрослые женщины, изъ которыхъ 9 въ возрастѣ отъ 22 до 49 лѣтъ, изъ нихъ 5 замужнихъ и три вдовы. Въ первое же учебное воскресенье учащимся были розданы портреты и произведенія Н. В. Гоголя, присланныя для этой цѣли Городской Думой послѣ пасхальныхъ каникулъ, когда въ школѣ уже прекратились занятія. Затѣмъ каждая ученица получила по брошюрѣ: „Святая благовѣрная великая княгиня Анна Кашицкая“ и „Полтавская битва и ея значеніе“. Обѣ эти брошюры были составлены ко дню бывшихъ въ іюнѣ торжествъ законоучителемъ школы Н. Н. Ушаковымъ.

— Дѣлопроизводителемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности священника М. И. Авророва, Совѣтомъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ регистраторъ Духовной Консисторіи А. П. Миртовъ, отказавшійся по сему случаю отъ занятій въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ.

— 20 сентября старообрядческой начетчикъ еодосѣвскаго толка дер. Соколовой, Ущерекаго прихода (Влад. уѣзда), И. И. Шишкинъ приходилъ къ Епархіальному миссіонеру о. Акципетрову для частной бесѣды по интересующимъ его вопросамъ. Изъ бесѣды выяснилось, что Соколовскихъ еодосѣвцевъ, со времени дарованной имъ свободы вѣроисповѣданія, особенно волнуетъ вопросъ о вѣнчаніи браковъ и записи акта вѣнчанія въ метрическія книги, чего, по доктринѣ еодосѣвцевъ, быть бы не должно. За разъясненіемъ этихъ „тяготящихъ“ его совѣсть вопросовъ и являлся И. И. Шишкинъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ бесѣды съ нимъ, о. миссіонеръ далъ III—ну

для ознакомленія изданную лѣтомъ текущаго года брошюру нѣкоего поморца „Мниха Прокопія“, изданную за границей въ Яссахъ у Бермана подъ заглавіемъ „Истина“, которая представляетъ изъ себя бесѣды между брачникомъ и бракоборомъ изъ одного и того же едосѣвскаго согласія. Въ „Истинѣ“ на основаніи Священнаго Писанія и твореній святоотеческихъ авторъ усиливается доказать законность безсвященнословныхъ браковъ и, такимъ образомъ, прежде всего поколебать сущность „бракоборной едосѣвской доктрины“, откуда будетъ уже одинъ шагъ до признанія законности брака, „какъ помощи естеству смертну“, и необходимости совершенія его въ Церкви. Въ благодарность за полученіе книги Ив. Ив. Шиш—нѣ усердно пригласалъ о. миссіонера для публичныхъ бесѣдъ въ дер. Соколово въ декабрѣ или январѣ, „когда прибудетъ народъ изъ Москвы“.

— На дняхъ разрѣшены постройки новыхъ храмовъ въ разныхъ деревняхъ Влад. Епархіи среди мѣстностей, густо населенныхъ глаголемыми старообрядцами. Такъ, воздвигается храмъ въ дер. Польцѣ, Горохов. уѣзда; къ этому храму на правахъ единовѣрія приписывается 800 душъ „старообрядцевъ“. Устраивается храмъ, по почину свящ. Л. Молчанова, въ одной изъ многочисленныхъ деревень (всего 81) Пестяковского прихода въ д. Шалаевѣ. Построенный годъ тому назадъ въ д. Дровосѣкѣ Орѣховскаго прихода бывшимъ „старообрядцемъ“ Мокеемъ И. Костинымъ потребовалъ расширенія и теперь, по совѣту Московскаго архитектора Н. Д. Струкова, его рѣшено увеличить вдвое.

Воспоминанія профессора В. Пѣвничаго.

Воспоминанія профессора—Владимірца, помѣщенные въ № № 26—29 „Руководства для сельскихъ пастырей“, посвящены Владимірской семинарской бурсѣ, помѣщавшейся въ 40-хъ годахъ за Лыбедью, гдѣ нынѣ мужское духовное училище. Приводимъ ихъ въ извлеченіяхъ.

„Семинарская бурса во Владимірѣ, пишетъ авторъ, въ мое время находилась не на семинарскомъ дворѣ, а довольно далеко отъ семинаріи, въ другой части города, отдѣленной отъ главной части города мелкою рѣкою Лыбедью, и потому называемой Залыбедскою...“

Бурса была открыта за Лыбедью въ 1833 году и просуществовала тамъ до 1858 года. Она помѣщалась въ домѣ, купленномъ у удѣльной конторы ¹⁾, къ которому скоро присоединенъ другой небольшой домъ, купленный у вдовы Соколовой. Главный домъ семинарскаго общежитія имѣлъ видъ хорошаго просторнаго барскаго дома. Когда мы учились и жили въ немъ въ сороковыхъ годахъ, у насъ ходило преданіе, не знаю, на чемъ основанное, будто этотъ домъ принадлежалъ прежде князю Волконскому. Домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ мезониномъ: въ немъ въ главномъ этажѣ пять

¹⁾ Исторія Владимірской духовной семинаріи, Н. Малицкаго. Выпускъ второй, стр. 31.

высокихъ большихъ комнатъ, двѣ малыхъ и двѣ переднихъ; а въ мезонинѣ двѣ большія комнаты. Въ первомъ этажѣ помѣщалось пять жилыхъ номеровъ, первый, второй, третій, четвертый и пятый; а въ мезонинѣ два, шестой и седьмой. Въ каждой комнатѣ по распisaniю жило по двѣнадцати человѣкъ, а въ первомъ номерѣ, къ которому присоединена была небольшая комната, называвшаяся боковкою, шестнадцать или восемнадцать. Другая небольшая комната, стоящая рядомъ съ переднею, была занята комиссаромъ. Первые три номера расположены были окнами на улицу. Между крайними комнатами, расположенными у боковыхъ стѣнъ, посрединѣ зданія былъ корридоръ, ведущій изъ перваго номера въ четвертый. Въ этомъ корридорѣ была лѣстница въ мезонинъ. Съ правой стороны главнаго зданія (западной) въ небольшомъ разстоянiи отъ него стоялъ другой небольшой домъ. Въ немъ былъ одинъ (восьмой) номеръ для бурсаковъ; а другая большая половина служила квартирою эконома и зрителя бурсы. Чтобы меньше безпокойства причинили эконому живущіе въ сосѣдствѣ черезъ стѣну бурсаки, въ восьмой номеръ выбирали наиболѣе смиренныхъ и тихихъ, или по крайней мѣрѣ считаемыхъ такими. Съ другой стороны (восточной), саженьяхъ въ четырехъ отъ крыльца главнаго дома, было деревянное зданіе, въ которомъ была столовая, кухня и помѣщеніе для служителей. Предъ домомъ съ внутренней стороны былъ большой дворъ, лѣтомъ обросшій травой, а зимой покрытый снѣгомъ, а за дворомъ отдѣленный отъ него рѣшетчатымъ заборомъ большой садъ. Этотъ садъ для города составлялъ большую роскошь, а намъ, живущимъ въ казенномъ общежитiи, доставлялъ большое наслажденіе. Пользуясь этимъ садомъ, мы утверждались въ мысли, что домъ, въ которомъ намъ давали казенное помѣщеніе, принадлежалъ прежде какому-нибудь богатому вельможѣ. Въ саду была густая, роскошная растительность, и, видно, онъ распланированъ былъ хорошимъ садовникомъ. Отъ створчатыхъ рѣшетчатыхъ воротъ, ведущихъ въ садъ, шла широкая аллея, обсаженная липами: она вела къ большой крытой бесѣдкѣ, стоящей среди сада. Въ бесѣдкѣ, по всей широтѣ ея, поставлены были лавочки; здѣсь можно было сидѣть и заниматься и во время сильнаго дождя. Параллельно главной аллеѣ простиралась другая меньшая аллея, обсаженная крыжовникомъ и смородиною. Она шла отъ другихъ воротъ, ведущихъ въ садъ отъ флигеля, гдѣ жилъ экономъ. Эти мѣста не были запретны для бурсаковъ; но мы сравнительно мало пользовались этою аллеєю, признавая ее болѣе принадлежащею эконому и его семейству, хотя никакихъ заявленій касательно этого намъ ни отъ кого не было. Отъ главной аллеи сада въ обѣ стороны простирались хорошо утрамбованныя дорожки, которыя непрерывающею линіею шли по всей обширной площади сада. Въ лѣвомъ углу подъ густою листвою полукругомъ стояли скамейки. Скамейки были и въ другихъ мѣстахъ на дорожкахъ сада. Въ правомъ углу сада, простиравшемся клиномъ въ глубь другой усадьбы, густо разрослись вишневыя деревья; и здѣсь, въ уединенiи, сидя или лежа на травѣ, многіе учили свои уроки. При густой растительности, здѣсь можно было и спрятаться такъ, что не вдругъ можно найти скрывшагося. Лѣтомъ семинаристы въ саду постоянно вращались; только дождь заставлялъ

ихъ уходить въ комнаты. Бывало, пріѣдетъ въ бурсу ректоръ или инспекторъ. Большою частію въ лѣтнее время они, оставивъ экипажъ, идутъ не въ комнаты, а въ садъ. И бурсаки, разсѣявшіеся по саду, за густою растительностію, не сразу узнаютъ, что пріѣхало начальство, и часто нужно было звонкомъ извѣщать объ этомъ занимавшихся или гулявшихъ въ саду и звать ихъ въ комнаты.

Нужно отдать честь семинарскому начальству, что оно заботилось о поддержаніи сада въ порядкѣ и чистотѣ. Каждый годъ, въ началѣ весны, послѣ таянія снѣга, онъ очищался отъ мусора и сухой листвы; убирались засохшія вѣтви; дорожки хорошо утрамбовались и посыпались пескомъ; по мѣстамъ ставились и исправлялись скамейки. На всякаго, кто ни приходилъ въ садъ, онъ производилъ пріятное впечатлѣніе, и случайные посетители бурсы, гуляя по саду, говорили намъ: „какая у васъ благодать!“

„Владимірская бурса“, въ которой мнѣ привелось жить, когда-то описана была во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾, свящ. А. Ключаревымъ, если не ошибаюсь, моимъ пріятелемъ, съ которымъ я велъ нерѣдкую переписку. А. Ключаревъ былъ курсомъ моложе меня, и три года прожилъ со мною въ бурсѣ. Нынѣ онъ состоитъ протоіереемъ въ Павловскихъ Пустошахъ Александровскаго уѣзда. Въ „Исторіи Владимірской духовной семинаріи“ Н. Малицкаго воспроизведены свѣдѣнія или описанія бурсы А. Ключарева ²⁾.

Здѣсь зданіе, въ которомъ жили бурсаки, представлено въ очень неприглядномъ видѣ. „Сколоченъ общежитный домъ очень не складно (говорятъ тамъ). При сильномъ вѣтрѣ онъ трещалъ и качался, а въ зимніе холода вода замерзала въ умывальникахъ... У стѣнъ въ рядъ уставлены были желѣзныя и деревянныя кровати, относительно которыхъ авторъ „Владимірской бурсы“ замѣчаетъ: во имя правды не скрою отъ читателя, что эти койки вообще, а въ особенности деревянныя, изобиловали извѣстными наѣкомыми съ отдающимъ запахомъ; но мы, и съизмала не изнѣженные, не чувствовали большого безпокойства отъ этихъ наѣкомыхъ. Комнаты, служившія и занятными, и спальными вмѣстѣ, были небольшія, и обитатели ихъ чувствовали себя тѣснорато. Особенно трудно было помѣстить требуемое число кроватей. Для экономіи мѣста ихъ изготовляли, не соображаясь съ ростомъ тѣхъ, кому онѣ предназначались. Владѣльцы кроватей приспособлялись къ этому неудобству, приучаясь спать, свернувшись клубкомъ“...

Мои воспоминанія не вполне согласуются съ этимъ описаніемъ, и представленіе о зданіи бурсы у меня осталось иное, хотя упомянутый авторъ былъ мой современникъ. Домъ, въ которомъ мы жили, былъ хорошей видный барскій домъ, построенный весьма основательно. Въ наше время, правда, онъ нѣсколько пообветшалъ, но отнюдь не трещалъ и не качался во время сильнаго вѣтра, и могъ выдержать, не колеблясь, какой угодно ураганъ. Не помню я, чтобы когда либо замерзала въ немъ вода въ умываль-

¹⁾ Владимірскія Епарх. Вѣдомости, 1890 г., стр. 713—26.

²⁾ Исторія Владимірской духовной семинаріи, Н. Малицкаго. Выпускъ второй, стр. 205—211.

никахъ, и мы, живя въ немъ, нисколько не страдали отъ холода. Я три года жилъ въ первомъ угловомъ номерѣ, сравнительно болѣе холодномъ, чѣмъ другіе внутренніе номера, и никогда въ зимніе вечера мы не чувствовали потребности надѣть что-либо теплое на себя. Домашняя обстановка въ бурсѣ была лучше, чѣмъ въ большинствѣ частныхъ квартиръ, нанимаемыхъ семинаристами. Занятныя комнаты, служившія вмѣстѣ и спальнями, были просторныя, высокія, свѣтлыя. Воздуха и свѣта въ нихъ было довольно. Не было недостатка въ необходимыхъ принадлежностяхъ для домашняго обихода. Въ каждомъ номерѣ былъ одежный шкафъ, былъ комодъ, съ ящиками для каждаго изъ жильцовъ. Посреди комнаты стоялъ длинный столъ для занятій; по обѣимъ сторонамъ поставлены были скамьи, а на двухъ концахъ стола табуреты. Въ комнатахъ жило по 12 человекъ, и они свободно размѣщались во время занятій за столомъ этимъ. Только въ первомъ номерѣ жило больше, но этотъ сверхкомплектъ, изъ четырехъ или шести человекъ, помѣщался въ особой небольшой комнатѣ, примыкавшей къ первому номеру и называвшейся боковкою; въ этой боковкѣ они и занимались, и спали, и въ боковкѣ былъ особый небольшой столъ, особый гардеробный шкафъ и комодъ. По стѣнамъ комнатъ разставлены были кровати, въ первомъ номерѣ желѣзныя, а въ другихъ деревянныя. Желѣзныя кровати были очень длинныя, а деревянныя покорооче, но все-таки и онѣ были достаточной длины, и А. Ключаревъ напрасно представляетъ ихъ такъ короткими, что въ нихъ приходилось спать, свернувшись клубкомъ. На кровати былъ приличный, не особенно жесткій, тюфякъ, набитый, кажется, волосомъ, покрытый простынею, двѣ подушки и байковое одѣяло зеленого цвѣта. Убирать кровати должны были сами бурсаки, и онѣ содержались довольно опрятно. Авторъ „Владимірской бурсы“, цитруемый авторомъ Исторіи Владимірской духовной семинаріи, говоритъ, что „койки, въ особенности деревянныя, изобиловали извѣстными насккомыми съ отдающимъ запахомъ“. Но я не могу этого подтвердить. По крайней мѣрѣ въ первомъ номерѣ, гдѣ были желѣзныя кровати, и гдѣ я жилъ три года, этой нечисти не было. У кого были свои вещи, которыя не могли помѣститься въ ящикахъ номерного шкафа, онѣ или сдавались комиссару, или въ маленькихъ сундучкахъ держались подъ кроватью.

Для освѣщенія комнаты въ вечернее время въ каждый номеръ выдавались сальныя свѣчи. Ихъ выдавали въ такомъ изобиліи, что мы не могли сжигать всего количества ихъ, положеннаго на номеръ, хотя особенной экономіи при этомъ не наблюдали.

Для занятій выдавались бурсакамъ казенныя письменныя принадлежности,—бумага и гусинья перья каждому отдѣльно въ такомъ количествѣ, что недостатка въ нихъ никогда не ощущалось, а чернила на номеръ. Впрочемъ, то и другое, въ случаѣ недостатка, можно было брать безпрепятственно во всякое время у комиссара. На этотъ предметъ (говорится въ Исторіи Владимірской семинаріи) ¹⁾ отпускалось въ годъ около 150 рублей.

¹⁾ Ист. Вл. семинаріи. Выпускъ второй, стр. 211.

Одежда у бурсаковъ была не показная: въ этомъ отношеніи они уступали квартирнымъ семинаристамъ. Намъ не приучали къ щегольству. Лѣтомъ парадною, а вмѣстѣ и домашнею, одеждою для насъ служили сѣрый нанковый сюртукъ, брюки изъ легкаго трико и жилетъ изъ такой же матеріи. Сюртуки шились ниже колѣнъ. Суконной пары мы не знали, хотя насъ манили обѣщаніемъ въ скоромъ времени одѣть насъ въ суконные сюртуки, заявляя намъ, что для этого есть и средства у Правленія семинаріи. Эти средства составились изъ экономическихъ суммъ. Въ прежнее время остаточныя суммы отъ содержанія семинаріи не отсылались въ центральное управленіе, а оставались въ семинаріи, составляя спеціальныя средства, которыми могло пользоваться Правленіе семинаріи по своему усмотрѣнію, для покрытія какихъ либо случайныхъ нуждъ, и вотъ на эти средства намъ хотѣли сшить суконныя пары, какъ заявлялъ мнѣ ректоръ Евѣимій, когда я являлся къ нему въ качествѣ дежурнаго старшаго. Но я не дождался исполненія этого обѣщанія. Суконные сюртуки и брюки стали шить бурсакамъ, уже послѣ моего выбитія изъ семинаріи въ 1853 году (я выбылъ изъ семинаріи въ 1851 г.), при преемникѣ ректора Евѣимія.

Зимнею одеждою служили для насъ овчинныя тулупы, крытыя сѣрою нанкою. Одежда не показная, и на первыхъ порахъ по сооруженіи ея, пока не обносятся овчины, отъ нихъ несло сильнымъ запахомъ дубильной кислоты, что давало поводъ квартирнымъ семинаристамъ съ кислыми гримасами относиться къ нашей зимней одеждѣ и посмѣиваться надъ нами. Но при всей своей неказистости, теплые овчинныя тулупы намъ хорошо служили и были, можно сказать, необходимы для насъ. Во Владимірѣ морозы часто бываютъ выше 20°. А изъ бурсы въ семинарію намъ каждый день приходилось ходить два раза, утромъ и послѣ обѣда, и дорога была не близкая. Въ легкой одеждѣ, подбитой, пожалуй, и ватою, это путешествіе было бы не совсѣмъ удобно, и мы были бы болѣе не довольны, если бы вмѣсто тулуповъ насъ одѣвали въ суконныя пальта.

При казенной одеждѣ, очень нещеголеватой, нѣкоторые, въ дополненіе, приобрѣтали свои костюмы болѣе приличные. Бывали у иныхъ суконные сюртуки; иные щеголяли въ цвѣтныхъ, даже въ бѣлыхъ брюкахъ лѣтомъ, что вызывало замѣчаніе смотрителя бурсы. У иныхъ появлялись шинели. Но такихъ щеголей было очень мало,—единицы. Въдѣ въ бурсѣ жила бѣдность, у которой не было лишней копейки на сооруженіе себѣ особаго костюма.

Въ комнатахъ дозволялось сидѣть въ шлафрокахъ, если таковые находились у кого. Бухарскіе халаты попадались у иныхъ бурсаковъ, и въ нихъ въ комнатахъ безвозбранно можно было предстать и предъ начальствомъ.

Обувью бурсаки снабжались въ достаточномъ количествѣ, говорится въ Исторіи Владимірской семинаріи со словъ А. Ключарева. Давали каждому по двѣ пары сапогъ и третьи головки. Всей обуви, намъ даваемой, мы не изнашивали, и иные изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ этой статьи дѣлали выгодную коммерцію, брали у сапожника вмѣсто пары сапогъ деньгами, иные прямо продавали сапоги, иные вмѣсто сапогъ заказывали себѣ калоши. Калошъ намъ не выдавали: кто хотѣлъ имѣть ихъ, тотъ долженъ

былъ покупать ихъ на свои деньги, или входить въ особый договоръ съ сапожникомъ, котораго Правленіе подрядило снабжать бурсаковъ обувью. Мнѣ сшили хорошія кожаныя калоши, долго мнѣ служившія, въ арестантскихъ ротахъ за полтинникъ. Заказъ сдѣланъ былъ чрезъ брата священника богоугодныхъ заведеній, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ духовникомъ и живущихъ въ арестантскихъ ротахъ.

Бѣлья бурсакамъ не выдавалось. На изготовленіе бѣлья каждому выдавалось деньгами по три рубля серебромъ, и всѣ мы сами по этой статьѣ должны были доставлять себѣ потребное. Отсюда въ бѣльѣ бурсаковъ было большое разнообразіе: каждый дома долженъ былъ запастись бѣльемъ; у иныхъ оно было изъ самотканнаго и пестраго холста, у другихъ рубахи были ситцевыя, а кальсоны коленкоровыя. Крахмальныхъ рубашекъ у насъ не было. Если у кого попадались онѣ, то это было исключеніемъ. Зато почти у всѣхъ были въ употребленіи коленкоровыя манишки. Жилеты шились глухіе, закрывающіе всю грудь; это потому, что не предполагалось у воспитанниковъ такого бѣлья, которое можно бы было выставить на показъ. Стирка бѣлья производилась на казенный счетъ: нанималась для этого прачка, во все время моего пребыванія въ бурсѣ неизмѣнно одна и та же. Она очень исправно выполняла свое дѣло, и потому подрядъ за нею оставался нѣсколько лѣтъ. Мы съ нею не имѣли непосредственныхъ сношеній, а сдавали черное бѣлье комиссару, по счету, и отъ него получали привезенное прачкою вымытое бѣлье. Эта часть держалась въ порядкѣ, и воспитанники не могли жаловаться на какія либо опущенія или непорядки въ дѣлѣ стирки бѣлья. Если у кого бѣлье оказывалось не вымытымъ, то потому, что у иныхъ былъ скудный запасъ бѣлья, и они, за неимѣніемъ лишняго бѣлья, не могли такъ часто мѣнять его, чтобы отдавать его въ каждую стирку.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ газетъ и журналовъ.

— Ставропольскимъ епархіальнымъ начальствомъ предписано духовенству епархіи неуклонно выполнять такой порядокъ при присоединеніи къ православію иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ. О каждомъ случаѣ обращенія къ православію раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ немедленно, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, доносить отдѣльными рапортами епархіальному преосвященному, съ объясненіемъ слѣдующихъ свѣдѣній: 1) учрежденъ ли, согласно 32 ст. дух. конс., пастырскій надзоръ за новообращенными въ православіе съ цѣлью утвержденія ихъ въ истинахъ православной вѣры и отвращенія отъ прежнихъ вѣрованій и обычаевъ; 2) какъ устроились новообращенные на жительство; 3) сдѣлана ли надпись на паспортахъ присоединенныхъ къ православной церкви или крещеннымъ въ оной объ ихъ присоединеніи или крещеніи, а также когда и за какимъ номеромъ сообщено о томъ же на мѣсто приписки присоединеннаго или крещеннаго; 4) каково семейное положеніе каждаго изъ принявшихъ крещеніе евреевъ, магометанъ и язычниковъ, при этомъ требуется отбирать отъ оставшагося некрещеннымъ одного изъ супруговъ подписку въ томъ согласенъ ли онъ продолжать супружескую жизнь, вмѣстѣ или нѣтъ, и 5) о прежнемъ брачномъ состояніи новообращенныхъ требовать отъ послѣднихъ выписки изъ книгъ подлежащихъ учрежденій. (Перк. В. № 37).

— Министерство народного просвѣщенія увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что оно признало возможнымъ освободить старообрядцевъ, подвергающихся испытанію на званіе учителя начальныхъ училищъ отъ экзамена по Закону Божію, но съ тѣмъ, чтобы они представляли отъ своихъ духовныхъ лицъ удостовѣренія въ томъ, что они получили надлежащее наставленіе въ Законѣ Божіемъ; что же касается назначенія сектантовъ на должности учителей въ иныя, кромѣ старообрядческихъ и сектантскихъ, начальныя училища, то министерство признаетъ необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ объ этомъ разсматривать особо, въ зависимости отъ принадлежности данного лица къ той или другой сектѣ. (Церк. Вѣст. № 37).

— **Ужасный замыселъ.** Газеты сообщаютъ объ ужасномъ замыслѣ взорвать храмъ Гроба Господня. Подробности этого покушенія находимъ въ издающейся въ Бейрутѣ газетѣ „Аль-Гира“. Черезъ Яффскую таможену тремя монахами Святогробскаго братства въ Иерусалимѣ отправлялись нѣсколько ящиковъ съ церковными свѣчами. Одинъ изъ этихъ ящиковъ, обратившій на себя вниманіе своею величиной и вѣсомъ, былъ вскрытъ, и въ немъ оказалась огромная свѣча, начиненная бомбами страшной силы. Фитиль свѣчи былъ соединенъ съ помѣщенными внутри послѣдней разрывными снарядами такимъ образомъ, что черезъ извѣстный промежутокъ времени, когда сторитъ верхній слой свѣчи, долженъ былъ послѣдовать ужасный взрывъ, отъ котораго своды колоссальнаго храма рухнули бы внизъ, на головы тысячъ богомольцевъ, сошедшихся со всѣхъ концовъ христіанскаго міра поклониться великой святынѣ. Въ мѣстномъ обществѣ царитъ сильное возбужденіе противъ виновниковъ покушенія, безуспѣшно скрывшихся. Начальникъ таможни, который предупредилъ бѣдствіе, со всѣхъ концовъ Палестины получаетъ массу благодарственныхъ писемъ. („Кормчій“ № 37).

— **Въ Госуд. Думу внесена смѣта Св. Синода на 1910 г.** Въ общей сложности, по сравненію съ 1909 годомъ, она увеличена на 2,536 тысячъ рублей, въ томъ числѣ расходъ по содержанію церковныхъ школъ увеличивается на 1,800 тысячъ рублей, по содержанію городского и сельскаго духовенства—на 500 тысячъ рублей и по содержанію духовно-учебныхъ заведеній—на 116 тысячъ рублей. Представленная чрезъ нѣсколько дней объяснительная записка заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, списокъ пожеланій, высказанныхъ Госуд. Сов. и Госуд. Думой при разсмотрѣніи смѣты Св. Синода на 1908 и 1909 г., по всѣмъ 26 пожеланіямъ представлены болѣе или менѣе подробныя объясненія. („Церк. Вѣст.“ № 38).

— **Архіепископъ Казанскій Никаноръ** послѣ многократныхъ обращеній къ духовенству Казанской епархіи о неотложной необходимости учить народъ душеспасительному церковному дѣвию и обязательному наученію всѣхъ молитвъ Господней, за царя и проч., вновь издалъ слѣдующее предложеніе: „Паки и паки прошу и молю ввѣренное мнѣ духовенство всемѣрно позаботиться о томъ. По прошествіи же двухъ и трехъ лѣтъ я вынужденъ буду прибѣгать къ наказаніямъ небрегающихъ о предписанномъ многократно. Небрежные псаломщики и діаконы будутъ наказуемы за необученіе прихожанъ церковному дѣвию, а священно-служители—за необученіе прихожанъ общеобязательнымъ молитвамъ и особенно за необученіе дѣтей, начиная съ 10-ти лѣтнаго возраста. Ревнующіе же о семъ обученіи будутъ мною всемѣрно поощряемы наградами, въ чемъ прошу мнѣ помочь о.о. благочинныхъ“. („Смол. Еп. Вѣд. № 17).

— На прошеніи діакона Большешальской церкви, Каргопольскаго уѣзда, Иоанна Кудряшева о рукоположеніи его въ санъ священника безъ производства ему экзамена, послѣдовала резолюція Его Пресвященства, Пресвященнаго Никанора, отъ 16 августа с. г. таковая: „Пусть всѣ знаютъ (пора) что экзамень не есть какой то налогъ, объ освобожденіи отъ коего надо просить; экзамень есть испытаніе—могутъ ли церковно учить и исполнять должность сознательно, и также есть средство отъ умственной спячки духовенства, наконецъ Епископъ погрѣшитъ смертно, если посвятитъ кого безъ испытаній, посему и кандидату нужно держать экзамень“. („Олон. Еп. Вѣд.“ № 24).

— **Починъ духовенства Волинской епархіи.** Духовенство волинской епархіи, въ лицѣ своихъ представителей—депутатовъ епархіальнаго съезда, рѣшило открыть строительный фондъ, изъ процентовъ котораго исключительно будутъ отпускатся пособія на постройку новыхъ и ремонтъ старыхъ школьныхъ зданій церковныхъ школъ. Для образованія этого фонда съездъ постановилъ: вносившійся раньше одинъ рубль на Феодоровскую церковно-учительскую школу въ с. Дермани переассигновать на строительный фондъ; въ добавленіе къ этому еще одновременно внести по одному рублю отъ церкви, а также обратить на этотъ предметъ и кружечные сборы Благовѣщенскій и Покровскій. Пока этотъ взносъ устанавливается на три года, а послѣ съездъ установить и выработаетъ особыя правила для пользованія капиталомъ и увеличенія самаго фонда. („Колоколь“, № 1055).

— Извѣстный дѣятель по старокатолическимъ вопросамъ А. А. Кирѣевъ въ „Новомъ Времени“ въ № 12040 сообщаетъ слѣдующее о VIII Старокатолическомъ Конгрессѣ, засѣдавшемъ 24-27 августа 1909 года: „Не вдаваясь въ описаніе всего происходившаго на конгрессѣ, я остановлюсь лишь на наиболѣе интересномъ. А именно: мнѣ было поручено доставить конгрессу весьма важный документъ: привѣтствіе Св. Синода старо-католическому конгрессу. До сего времени Св. Синодъ только однажды высказался о старо-католикахъ, именно при основаніи въ Петербургѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія, назвавъ ихъ, весьма основательно, „поборниками православной истины за границей“. Нынѣ онъ высказывается гораздо опредѣленнѣе. На основаніи синодальнаго указа 13 августа Высокопреосвященный митрополитъ Антоній написалъ мнѣ письмо, для предъявленія старо-католическому конгрессу, съ привѣтствіемъ Св. Синода и выраженіемъ его благоволенія. Въ письмѣ этомъ отдается между прочимъ полная справедливость особенной ревности старо-католиковъ въ дѣлѣ утвержденія вселенской истины и выражается надежда на соединеніе старо-католиковъ и православныхъ въ недалекомъ будущемъ. Документъ этотъ въ нѣмецкомъ переводѣ я передалъ старо-католическимъ епископамъ, которые выполнѣли оцѣнили его значеніе. Будемъ надѣяться, что теперь работы нашей коммиссіи по вопросу о соединеніи церковей пойдутъ съ надлежащей быстротой.“

Далѣе, присутствіемъ старо-католическаго архіепископа и четырехъ епископовъ на конгрессѣ я воспользовался для выясненія одного очень важнаго вопроса. Нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ говорятъ: Положимъ, вопросы о Filioque и объ евхаристіи рѣшены удовлетворительно, но есть вопросъ о Церкви, который еще затронуть не былъ. Какъ понимаютъ его старо-католики? Можетъ быть, они понимаютъ дѣло иначе, не по нашему?? Для рѣшенія этого вопроса я предложилъ старо-католическимъ епископамъ формулу опредѣленія Церкви митрополита Филарета (въ официальномъ переводѣ на нѣмецкій языкъ). Я поставилъ имъ категорически вопросъ: признаютъ ли они это опредѣленіе правильнымъ, да или нѣтъ? Всѣ отвѣчали утвердительно, мнѣ кажется, что такой отвѣтъ рѣшаетъ вопросъ окончательно... Къ несчастью, можетъ быть и тутъ найдутся люди, которые къ чему-нибудь придерутся. Припомню случай, бывший со мной. Я полемизировалъ съ однимъ богословомъ и привелъ ему цитату изъ сочиненій митрополита Филарета, разбивающую въ конецъ его аргументацію; но онъ не смутился. „Что же это доказываетъ? отвѣтилъ онъ,—только то, что когда Филаретъ это писалъ, онъ еще недоросъ до пониманія православія!“ А Филарету было тогда за сорокъ лѣтъ и онъ уже былъ архіепископомъ! Будемъ надѣяться, что не всѣ наши богословы похожи на моего бывшего, нынѣ умершаго оппонента. Надѣюсь, что и самый скептически настроенный человекъ пойметъ важность заявленія пяти старо-католическихъ епископовъ, принимающихъ безусловно опредѣленіе нашего катехизиса“.

Редакторъ Н. Малицкій.

Объявленія.

Продаются на срубъ 167 десятинъ 800 саж. еловаго и мѣшанаго лѣса изъ дачъ Лукіановой пустыни цѣлою площадію и по участкамъ. Устные торги безъ переторжки имѣютъ быть 1-го ноября т. г. въ г. Александровѣ въ гостинницѣ Успенскаго монастыря. Допускаются закрытыя объявленія. Желаящіе торговаться благоволятъ прибыть съ письменными видами и узаконенными залогами.

Лукіанова п. расположена въ 10-ти вер. отъ ст. Александровъ и 8 вер. отъ ст. Балакирево, Сѣверныхъ жж. дд.

ЖЕЛАЮ ИМѢТЬ

мѣсто УЧИТЕЛЯ-РЕГЕНТА городского или сельскаго хора.

Адресъ: г. Ковровъ.

Мужской и дѣтскій пріютъ, г. Учителю.

ДОКТОРЪ

М. Л. ЮДЕЛЕВИЧЪ

ПРИНИМАЕТЪ ПО БОЛѢЗНЯМЪ:

внутреннимъ, женскимъ и мочеполовымъ
ежедневно отъ 9-ти до 1 час. дня, и отъ 4-хъ до 8 час. вечера

Г. Владиміръ, Дворянская у., д. Вузина, противъ женской гимназіи.

Телефонъ № 232.

